

А. Д. Монгуш

ЧАСТИЦЫ КАК КОМПОНЕНТ АНАЛИТИЧЕСКИХ СКАЗУЕМЫХ
(на материале тувинского языка)

Компонентами аналитических сказуемых могут быть частицы. Они различны по своему происхождению и функционированию в речи. Авторы “Грамматики тувинского языка” писали: “Частицы по своему происхождению связаны с другими частями речи, многие из них похожи и по внешнему виду на те или иные части речи и во многих случаях омонимичны с ними (например, с местоимениями, союзами, глагольными формами, наречиями и т.п.), но отличается по своей семантике и функциям. В тувинском языке имеется также значительное количество частиц, когда-то заимствованных из монгольского языка, но теперь органически усвоенных” [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 430].

Действительно, в тувинском языке есть слова, которые употребляются только в качестве частиц, как, например, частицы *-ла/-ле*, *-на/-не*, которые, сочетаясь с именами, образуют аналитические сказуемые, могущие выражать сравнение, уподобление, кажимость. Пример: *Аньяктарның арыннарында хулүмзүрүг Ак-Дагның мээзинде хаяларга ойнаан часкы хуннуд херели-ле* (К. Черлиг-оол) — Улыбки на лицах молодых похожи на лучи весеннего солнца, играющие в скалах на южных склонах Ак-Дага.

С другой стороны, имеются полнозначные слова, которые, будучи в составе аналитического сказуемого, могут выполнять служебную функцию, частично или полностью теряя свое лексическое значение. Такие слова могут переходить в разряд частиц. Правда, пока применительно к тувинской грамматике еще не разработаны твердые критерии того, когда такие слова считаются перешедшими в разряд частиц, а когда они остаются теми же знаменательными частями речи, хотя в определенных условиях и позициях употребляются в функции, например, модальных частиц.

Так, существительное *чүве* 'вещь', 'предмет', 'нечто' в роли компонента аналитического сказуемого полностью теряет свое лексическое значение и выступает как модальная частица, служащая для передачи достоверности действия, очевидцем (или исполнителем) которого был сам говорящий ('я об этом знаю', 'я это видел') [Монгуш, 1963, с. 105–107]. Пример: *Бо эртен ол база бээр углай кылаштаан чүве* (К. Аракчаа) — Утром он тоже в этом направлении пошел (я видел, как он шел). Однако слово *чүве*, как и частично теряющие при модальном употреблении свое лексическое значение слова *кижи* и *улус*, по традиции считаются в тувиноведческой литературе существительными. Между тем фонетически, семантически и функционально безусловно связанное с тувинским *чүве* монгольское существительное *юм* (*юум*) 'нечто', 'что-либо', 'вещь', 'предмет' монгольскими лексикографами рассматривается как омоним к сказуемой частице *юм*, выражающей подтверждение [МРС, 1957, с. 685].

В силу указанного выделение частиц в данном исследовании, возможно, носит несколько субъективный характер.

Работа выполнена на материале тувинского языка и охватывает главным образом частицы со значением ирреальной модальности. В известной мере она имеет предварительный характер, ставит целью определить минимум частиц, являющихся компонентами аналитических сказуемых, описать структурные и семантические особенности соответствующих сказуемых, проиллюстрировать их примерами из тувинской художественной литературы.

Сравнительное изучение частиц как компонентов аналитических сказуемых в южносибирских тюркских языках — дело будущего, когда будет накоплен достаточный материал по конкретным языкам.

Здесь рассматриваются следующие группы частиц:

1. Отглагольные частицы.
2. Послеложные частицы.
3. Наречные частицы.
4. Собственно частицы.

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Частица *эвес* в составе аналитического сказуемого

Частица *эвес* 'не', исторически представляющая собой глагол э-'быть', 'становиться' в отрицательной форме причастия настоящего будущего времени на *-мас*, входит в состав аналитического сказуемого обычно в сочетании с другими частицами или служебными словами, образуя таким образом сложные (составные) частицы. Остановимся на наиболее распространенных из них.

Частица *эвес деп бе* (*эвес* + *деп* — деепричастие на *-ын* от глагола говорения *де-* 'говорить, сказать' + вопросительная частица *бе*) в сочетании с именем или глаголом образует аналитическое сказуемое, которое выражает риторический вопрос о предполагаемом, возможном с точки зрения говорящего действии (или событии). Примеры:

Бо уругнуң чиктиг деп чүвезин. Мооң моозу орта эвес деп бе? (С.Пюрбю) — Как странно ведет себя эта девушка. То, что она делает, может быть, нехорошо (наверное, нехорошо)? *Даянчының сеңээ тудускан баштайгы чечээ бо эвес деп бе, Аня?* (Е.Танова) — Первый цветок, который тебе преподнес боец, не этот ли (может быть этот), Аня? *Ам оларны (инектерни) дүнеге киир-даа тыппас эвес деп мен бе* (С.Тока) — Теперь их (коров) до самой ночи я, наверное, не найду; *Багай акың аң-мең чок куруг кээр эвес деп бе* ("Шии ному", 1937, 21) — Твой бедный брат, наверное, вернется без добычи, с пустыми руками.

Частица *эвеспе / эвес бе* (*эвес* + вопросительная частица *бе*), сочетаясь с глаголом или именем, образует аналитическое сказуемое, которое выражает вопрос о предполагаемом действии (событии) или просто предполагаемое, возможное с точки зрения говорящего действии (событие). Примеры:

— *Көрөм, Хаяжык чүгө чедип келгени ол, уруун эккелген эвес бе?* — *деп, ол Даржсайга элдесинип чугаалаан* (Е.Танова) — Смотри-ка, Хаяжик почему приехал, не привез ли с собой (может быть, привез) свою дочь? — сказал он Даржаю с удивлением; ... *Черле маңа өлүр-даа кижси эвес мен бе?* (Из сказки) — ...Вообще здесь я, может быть, умру;

Сарыгбай шымбай эр чүве ийин бо... Ам мырыңай будулган эвесне бо (С.Сүрүң-оол) — Сарыгбай ведь (я это знаю) неплохой парень... Теперь он, видимо, совсем запутался; *Чаашкын келир эвесне дээн сезиглиг ачазы инек кежи эрги адасканы шуглак кырындан шыва каапкан* (Т.Кызыл-оол) — Опасаясь, что может пойти дождь, его отец старой подстилкой из коровьей шкуры укрыв сверху постельные принадлежности.

Частица *эвесне* (*эвес бе*) многозначна. Она входит в состав по крайней мере еще двух конструкций со значением реальной модальности.

1. Частица *эвесне* в сочетании с причастием настояще-будущего времени образует аналитическое сказуемое со значением предупреждения, предостережения, повеления. Примеры:

Бо кайгал биле мен сегиртип үн үттээли, ам хоомай чүве кылбас эвесне! (М.Өлчей-оол) — Этот молодец и я пойдем устраивать облаву (на зверя), теперь ты смотри, не делай непродуманного (=делай все как следует)! *Бо кезжэ эрте удуп чыдын алыр эвесне. Мээңинге хонар бис* (А.Даржай) — Сегодня вечером ложись спать пораньше. У меня будем ночевать; *Айттар тыртар чер чоокишулап кээрге-ле, аадын ам-на албадаттар эвесне* (М.Эргеп) — Когда приблизится место, где останавливают лошадей, теперь-то, учти, понукай лошадь; *Ийе, чүгле кайывыскадаа чүвени кыдыра сеткий бээр таварылга турбас эвесне* (К.Чамыян) — Да, только чтобы ни у кого из нас, учти, не было бы случая что-либо недостаточно прочувствовать; *Эрте дээрэ доктаамал ажыл тып, аайланып баштанмас болзунарза, моортан силерни үндүрер дугайында айтырыг тургузар эвес мен бе* (С.Сүрүң-оол) — Если заранее не найдете (себе) работу, не устройтесь, смотрите, буду ставить вопрос о выселении вас отсюда; *Баштай мен долгаар эвес мен бе, чүге дээрге кыс кижини черле хүндүлээр-ле болгай ала...* (В.Монгуш) — Учти, сначала позволю я, потому что вообще ведь надо уважать девушку; *Чоокку хуннерде ажылга кирип албас болза, өскээр хемчег алыр мен деп (оларга) сагындырып каан эвес мен бе* (С.Сүрүң-оол) — Если в ближайшие дни не устроится на работу, приму другие меры, так, учтите это, я (их) предупредил.

2. Частица *эвесне* (*эвес бе*) в сочетании с прошедшим временем на -ды образует аналитическое сказуемое, которое употребляется для пере-

дачи рассказа говорящего о том, как происходило действие в его присутствии. Примеры:

Эштерим автобусче хөөннүг, хөөн чок кирдилер эвесне (В.Монгуш) — Так вот, мои товарищи нехотя вошли (в автобус); *Чыттыг-суг бүлгүрт үрүнүд мурнунда (уруг) бажымны база катап элээн үр дырады эвесне* (В.Монгуш) — Прежде чем освежить одеколоном, (девушка) еще раз довольно долго расчесывала мои волосы; *Дыка-ла оварымчалыг чуруду эвесне...* (М.Эргеп) — Очень внимательно (он) нарисовал (при мне...); *Хенертен чазырт-чузурт дизе-ле, ийи мөөе сегиржип алды эвесне* (К.Маспык-оол) — После того как вдруг послышался шум, оба борца тут же схватились; *Олар база мени автобусче чалаан, а мен өжүт калган таактымче имнээш, демги-ле чылдагааным чугаалаш, база чыдын калдым эвесне* (В.Монгуш) — Они тоже меня пригласили в автобус, а я, показав знаком на мою потухшую папиросу, назвав ту же причину, опять вот остался; *Кел чыткан автобустун бараанын көрүп кааш, ол-ла дораан таакты кыпсы тыртып алдым эвесне* (В.Монгуш) — Увидев издали автобус, который идет сюда, я сразу же закурил папиросу.

3. Частица *чүве эвесне*, сочетаясь с глаголом (причастием) и именем, образует аналитическое сказуемое, которое передает кажущееся, предполагаемое действие (событие). Примеры:

Кат-иези кадай, Хеймер-кыстың авазы, мээң ачам-биле канчаар-канчаар төрелдежир чүве эвесне (С.Сүрүң-оол) — Его теща, мама Хеймер-кыс, с моим отцом, как будто (кажется), находится в каких-то родственных отношениях; *Шынап-ла амыдыралдың мөңгези ында чүве эвесне аан* (А. Даржай) — И в самом деле, вечность жизни, может быть, в этом; *Чогум чыыш бо мынчаар эзим адааның аалдарыңга болур чүве эвесне* (С.Тока) — Сам сход, кажется, будет здесь в притаежных аалах.

4. Частица *эвесне оң* (*эвес+бе+оң*), присоединяясь к глаголу или имени, образует аналитическое сказуемое, которое выражает действие (событие), возможное, предполагаемое с точки зрения говорящего. Примеры:

Малчын-мулчун багай улус болурувуска, бисти кыдыглаар даргалар эвесне оң (К.Кудажы) — Из-за того, что мы только (простые) чабаны, (эти) начальники относятся к нам, видимо, предвзято; *“Ам хоржок эвесне оң” деп бодааш, чорууру-биле эргиле бергенимде, соомда Идам-Сүрүңнүң үнү дындылалы-дыр...* (С.Тока) — Подумав: “Теперь, наверное,

ничего не получится”, я хотел было повернуть назад, (когда) позади меня раздался голос Идам-Сюрюна; *Түвөттин үжөн маадыры келгеш, бар чыдары ол чүвө эвеспе оң* (Из сказки) — Это, кажется, приходили тридцать богатырей Тибета и теперь уходят; *Ынчаарга эртежик чоктааш, алыр тараа-быдааны айлап каар чүвө эвеспе оң* (Б. Ондар) — В таком случае, наверное, надо подняться в горы, приготовить провизию (букв.: просо и прочее), которая берется с собой.

Аналитическое сказуемое с частицей *эвеспе оң*, в отличие от аналитического сказуемого с частицей *эвес деп бе*, в своей семантике не содержит вопроса, хотя в состав частицы входит вопросительная частица *бе*.

5. Частица *эвес ыйнаан*, присоединяясь к глаголу или имени, образует аналитическое сказуемое, которое выражает вопрос, содержащий предположение. Примеры:

Өөдөрдө чүү оолул? Күдээлеп турар эвес ыйнаан? — *деп*, эмчи хенертен айтырган (К.Кудажы) — В вашей юрте что за парень? Может, он метит в зятя? — вдруг спросил врач, *Ачыты Кезер-Мерген хан эвес сен ыйнаан?* (Из сказки) — Не Ачыты Кезер-Мерген хан ты? (Может быть, ты Ачыты Кезер-Мерген хан?); “*Кодур-оол ам-даа мени бодааш, боларны хүлээп албаан эвес ыйнаан?*” — *кылдыр бодап келгеш*, (Биче-кыс) *Кодур-оол сугже маңнапкан* (С.Тока) — “Кодур-оол до сих пор, может быть, думает обо мне, не хочет принять их предложения?” — подумала (Биче-кыс) и побежала в юрту Кодур-оола; *Кандыг магалыг өөрүшкүл? Бо канчап шын чоор? Душ эвес ыйнаан?* (О.Саган-оол) — Какая замечательная радость! Неужели это правда? Не сон ли это (может быть, это сон)?

6. Частица *эвес ийик бе*, часто выступающая в фонетически измененном виде, как *эвейикпе*, изредка *эвезикпе*, *эвекпе*, *эвикпе*, сочетаясь с глаголом (причастием) или именем, образует аналитическое сказуемое, которое выражает утверждение говорящего о действительности действия (события). Таким образом, эта частица и ее разновидности не участвуют в создании аналитического сказуемого со значением ирреальной модальности, однако мы их включаем сюда для полноты картины. Примеры:

Караны божуурууда, он тостуг эвес, чээрби тостуг эвес ийик сен бе. Ол чүү деп демей эдип олуларың ол? (В.Көк-оол) — Когда ты родила Кару, тебе ведь было не девятнадцать, а двадцать девять лет. Что

это ты болтаешь? *Богда, бо кадай канчап барган? Эртен чаа анаа кижэ эвейикте* (С.Сүрүң-оол) — Боже, что случилось с этой женщиной? Утром же (я это видел) она была нормальная; *Ам мынаар кылаштаан эвейикте* (О.Саган-оол) — Теперь (он) вон туда ведь пошел; *Бо канчап чудап калганың ол? Мындыг эвес кижэ эвейик сен бе* (О.Саган-оол) — Это каким образом ты таким потрепанным стал? Ведь ты же был не таким; *Салчыларның чугаазы болза, ужарның даажы дыңвалып кээргеле, бурганга чалбарып эгелей бээр бис дээрлер эвейикте* (Д.Сарыкай) — Как говорят плотгоны, когда становится слышным шум порога, “Мы начинаем молиться богу”, — говорят они ведь; *Шаанда шору кижэ эвейик сен бе. Кады өөрөнип-даа чордувус* (О.Саган-оол) — Раньше ты был довольно сильным. Мы с тобой учились вместе; *Шаанда, бис чүгээр чорувуста, акый, чеңгей дигилээн, өвүстөн үнмес чүелер эвейикте* (В.Көк-оол) — Раньше, когда мы были молодыми, называли нас братом, невесткой, не вылезали ведь из нашей юрты эти ребята (букв.: вещи) — *Малчыннарның хуу малын аңгы үскеш бир кижэге тускай кадартыр деп-даа чүве тып алган турарлар эвейикте* (А.Даржай) — Ведь выдумывали и такую вещь, что нужно отделить личный скот чабанов, дать пасти специальному человеку; *Арыш-оол (чогушту) эгелээн деп чугалаан чө эвейк мен бе* (А.Даржай) — Я ведь сказал, что (драку) начал Арыш-оол.

Частица *-дыр / -тыр* в составе аналитического сказуемого

Частица *-дыр / -тыр* (с фонетическими вариантами), восходящая к глаголу бытия *тур* ‘стоять’, ‘быть’, ‘пробывать’, ‘жить’ и т.д., полифункциональна. Она участвует, в частности, в образовании двух временных форм изъявительного наклонения в тувинском языке, относящихся по своей семантике к реальной модальности:

1) настоящего заглазного времени (присоединяясь к деепричастию на *-а/-й*): *Кичээнгейлиг бол, ындыңда дилеи кыза дүйт-дыр* (О.Сувакпиг) — Будь внимателен, за тобой лиса виднеется (букв.: краснеет); — *Хунажык! Хунажык!* — *деп, артымдан авам кыйгыра-дыр, тура дүштүм* (И.Бадра) — *Хунажик! Хунажик!* — зовет за моей спиной мама, и я остановился; *Сериин хөлөгеге таалап, удумзурап чыдырымда, бир-ле черде чөөнчиг чаш куш оглу алгыра-дыр* (М.Эргеп) — Когда я наслаждался в прохладной тени, дремал, где-то совсем маленький птенец зашипел;

2) прошедшего повествовательного времени на *-ып-тыр*: *Ынчап чыткаш, удуп каап-тыр мен. Дүжсей берип-тир мен. Дүжүм база хөк де. Демги күзелдерим боттандырып ап-тыр мен ийин* (С.Сүрүң-оол) — Так лежа, я, оказывается, уснул. Я, оказывается, видел сон. Сон мой тоже потешный. Те свои мечты, оказывается, осуществил.

Частица *-дыр*, присоединяясь к причастию на *-ар*, образует аналитическое сказуемое, которое выражает намерение говорящего, его призыв к собеседникам совершить действие. Примеры:

Кортпас-даа мен. Харын бо дүне бо Дөрт-Терекке баар-дыр. Улуска ыыттавайн чоруптаалы, черле ынчаш аза деп чүве кандыг боор чүве эвес, карак-биле көөр-дур (Е.Танова) — Я и не боюсь. Более того, этой ночью надо съездить в этот Дорт-Терек. Давай, людям не говоря, отправимся, вообще, каким бывает этот черт, надо будет посмотреть (своими) глазами; *Тайгаже хап олурбас бис бе. Үш-дөрт хире сыындан ужургулап аар-дыр* (М.Өлчөй-оол) — Не поехать ли нам в тайгу? Свалим (надо будет свалить) трех-четырёх маралов; *Кижси улустан дора эвес, черден ап алгаш, дачадан тудуп алып-дыр — деп, кадайым улашты* (В.Монгуш) — Мы (я) не хуже людей, надо получить землю, построить дачу, — добавила моя жена; *Ол орта дүшкеш, боданган: “Ээ, чүү-даа болза, барып көөр-дур. Чүү эвес”* (Л.Чадамба) — Остановившись там, он подумал: “Эх, что бы то ни было, надо пойти посмотреть, что это такое”.

Особенность таких предложений состоит в том, что 1 л. ед. и мн. числа в них выражается 3-м лицом.

Частица *ийик* в составе аналитического сказуемого

Частица *ийик* присоединяется к причастию настояще-будущего времени на *-ар* (а также к его отрицательной форме на *-мас*), вместе с ним образует аналитическое сказуемое и передает действие, которое фактически не осуществляется, не осуществится и не осуществлялось, поскольку оно само обычно зависит от выражаемого условным наклонением ирреального действия. Примеры:

Шилдиг чораан болзумза, сеңээ база кудуп бээр ийик мен (В.Монгуш) — Если бы у меня была бутылка, тебе тоже налил бы; *Тып алган акшамны дойлаар бодаан кижси мен. Сээңи деп билген болзумза, ыыттавас ийик мен* (В.Монгуш) — Хотел я потратить найденные мною деньги. Если бы я знал, что они твои, я промолчал бы; *Чырык турган*

болуру кай. Ынчан улуска костюмну таптыг көргүзөр ийик мен (В.Монгуш) — Было бы светло. Тогда бы людям этот костюм как следует показал бы; Ол чагаалар салчашпаан болза, база аксым-кежсин тыпнас ийик мен (С.Пюрбю) — Если бы те письма не перепутались, я тоже не нашел бы своего счастья; Марый ынчан хуралга олурган болза, мындыг байдалга таварышпас ийик сен (С.Пюрбю) — Если бы тогда Марый сидела на собрании, ты не оказался бы в таком положении; Бир эвес ындыг болза, бээр эдержип алган кайын кээр ийик бис (О.Саган-оол) — Если бы было так, мы сюда вместе вряд ли пришли бы; Чазын андазыныңар ачылаткан болзударза, көрөм, бистиң база-ла чаагай үнү чыдар ийик (О.Саган-оол) — Если бы весной вы дали нам в пользование ваш плуг, смотрите, наши хлеба тоже хорошо росли бы; Сен-не болза, дидимдиңи көргүзүптер ийик сен (К.Чамыяң) — Если бы это был ты, (ты) показал бы свою смелость.

Частица *эртик* в составе аналитического сказуемого

Частица *эртик* присоединяется к глагольной форме на *-гай*, вместе с последней образует аналитическое сказуемое и передает действие, которое не осуществляется, не осуществилось и не осуществится, поскольку зависит от выражаемого условным наклонением ирреального действия. Примеры:

Олчалыг болза, омак-хөөлүг болгай эртик (К.Аракчаа) — Если бы была добыча, то были бы бодрые-веселые; ...Сээң дүжүңнү биске шуптувуска үлөп берген болза, кандыг эки болгай эртик (С.Тока) — Если бы твой сон поделили между всеми нами, как было бы хорошо...; Чүрөктөн өскө чери аараан болза, кезип-даа көргөй эртик (К.Кудажы) — Если бы заболело другое место, кроме сердца, можно было бы попробовать прооперировать; Дыл билир болза, оларның-биле сагышка киир чугаалашкай эртик (Х.Ойдан-оол) — Если бы знал язык, то с ними по душам поговорил бы; Бараан болза, садып алгай эртик, чаашкынны кудайдан канчап дилеп алып боор (М.Кенин-Лопсан) — Если бы это был товар, то купил бы, дождь-то как можно просить у неба; Хууда херээмни ындыг багай кылган болзумза, бодум шорум-даа дээй-ле эртик (С.Сарыг-оол) — Если бы я свое личное дело так плохо сделал, сказал бы: “Я сам виноват”; Ээр таңды эзири дег чүлүг болза, эргий ушкаш, көргөй эртик (С.Пюрбю) — Если бы имел крылья, как орел высокогорный, то полетел бы вдоль и поперек, посмотрел бы; Соокка чоруур

кижиге таарышкан-на бөрт! Кады-кожа аалдыг болза, ойнай-сылдай ачылап-даа болгай эртик (К.Чамыяң) — Очень подходящая шапка для того, кто находится на морозе! Если бы (наши) юрты были вместе — рядом, хотя бы в шутку можно было бы попросить временно поносить; Тайбыд үевис болза, ушку-тургуже арагалаай эртик (М.Кенин-Лопсан) — Если бы было наше мирное время, до упаду напились бы.

Иногда, например, в народных песнях, в сочетании с глагольной формой на *-гай* вместо частицы *эртик* вступает словоформа *эртти*. Такое аналитическое сказуемое имеет то же значение, что и *-гай эртик*.
Примеры:

Ийниң чечээ оңмас болза,
Кандыг өңнүг чыткай эртти?
Ирем күжүр өлбээн болза,
Кандыг чыргал көргөй эртти?
Кадар сизген оңмас болза,
Кандыг өңнүг чыткай эртти?
Кадам күжүр өлбээн болза,
Кандыг чыргал көргөй эртти?

Если бы на склоне цветков не увял,
Какого цвета (он) лежал бы?
Если бы дед мой милый не умер,
Какое счастье (он) видел бы?
Если бы трава горная не увяла,
Какого цвета (она) лежала бы?
Если бы бабушка милая не умерла,
Какое счастье (она) видела бы?

[“Тыва кожамыктар”, Кызыл, 1969, с. 7]

Можно предположить, что словоформа *эртти* — это та же частица *эртик*, только без конечного согласного *к*, причина выпадения которого в этой позиции трудно объяснить. Расхождение в написании *эртик* с одним *т* и *эртти* с двумя *т* нас не должно смущать, поскольку *т* в обоих случаях в данной позиции произносится одинаково, т.е. вместо *эртти* можно было бы писать *эрти*. Возможно, написание *эртти* вызвано аналогией с формой прошедшего времени глагола *эрт-* ‘проходить’, ‘миновать’. Как бы то ни было, видимо, *эртик* и *эртти* (<*эрти*) восходят к одному древнему, не сохранившемуся в современном тувинском языке, глаголу *эр-* ‘быть’, ‘становиться’.

В тувиноведении конструкции, образуемые с помощью частиц *ийик* и *эртик* и выражающие значение нереального действия, тесно связываются между собой. Так, в очерке “Тувинский язык”, приложенном к “Тувинско-русскому словарю”, Ш.Ч. Сат употребляет термин “условно-сослагательное наклонение”, под которым он объединяет обе конструкции вместе с формой условного наклонения. “Условно-сослагательное наклонение — сложная конструкция, состоящая из двух частей. Первая

часть этой конструкции представляет собой форму условного наклонения (-зымза, -зыдза, -за...), а вторая часть: а) сочетание причастной формы на -ар (и ее вариантов) с модальной частицей *ийик* (это сочетание в настоящее время почти превратилось в аффиксы -арык, -ырык, -урук / -ерик, -ирик, -урук); б) сочетание формы повелительного наклонения (-кай и его варианты) с частицей *эртик* [Сат, 1955, с. 705]".

А.А. Пальмбах в "Грамматике тувинского языка" пишет: "Условная форма в придаточном предложении может выражать сослагательное значение. В этом случае ей сопутствует в главном предложении сослагательная конструкция на -р *ийик* (причастие будущего времени и сослагательная частица *ийик*) или на -кай *эртик* (форма сослагательного наклонения и сослагательная частица *эртик*)" [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 404].

В своей более поздней работе Ш.Ч. Сат, не выделяя особо вышеописанную конструкцию, отметил, что глагол повелительного наклонения в сочетании со словом *эртик* выражает нереальное действие, что в этом случае повелительное наклонение употребляется одновременно (параллельно) с условным [Сат, 1980, с. 210].

Частицы *ийик* и *эртик* связаны между собой также общностью происхождения. В свое время А.А. Пальмбах выдвинул предположение о том, что аффикс прошедшего времени на -чык восходит к сочетанию причастия на -ган с частицей *ийик* [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 379]. Это мнение было поддержано нами [Монгуш, 1963, с. 132]. Одновременно при обсуждении нашей монографии Э.Р. Тенишев устно выдвинул версию о том, что тувинское прошедшее время на -чык имеет общее происхождение с прошедшим временем на -йук в древнеуйгурском языке. Д.М. Насилов согласился с этой идеей. Он писал: "...Прошедшее (время) на -чык в тувинском языке является самостоятельной формой времени, исторически соотносимой с древнеуйгурской формой *juq*, а аффикс -чык фонетически соответствует аффиксу -*juq*. Представляется, что тувинская частица *ийик* восходит к той же форме прошедшего времени на -чык (*resp.* -*juq*) от глагола *эр* 'быть', который в современном тувинском языке как самостоятельный не сохранился, а вычленяется только исторически в застывших морфологических образованиях (*ирги*, *иргин*, *эртик* и др.). Поскольку *ийик* < **эр-ј(у ~ и)к* — образование очень древнее и оно рано выпало из всей системы форм глагола *эр*-, в *ийик* сохранился исторический фонетический облик аффикса с *ј*"

[Насилов, 1966, с. 98]. Далее: “Конструкцию с *-гай* + *эртик* можно сопоставить, с одной стороны, с сослагательной конструкцией *-р* + *ийик*, а с другой — с сочетанием *-гай* с формой *эди* < *эр-ди* в других тюркских языках. Саму же тувинскую частицу *эртик* можно разложить **эр-* + *-тик*, где выделяется глагол бытия *эр-* и аффикс *тик* -*тик* < *-dik* / *-diq*(?); частица *эртик* имела, видимо, когда-то значение прошедшего времени” [Насилов, 1966, с. 104]. В.И. Рассадин одобрил гипотезу Д.М. Насилова и пришел к выводу об идентичности тофаларского сослагательного наклонения на *-ар иик* с формами *-ар ийик* в тувинском и *-арчых* в хакасском [Рассадин, 1978, с. 232].

Частица *ирги* в составе аналитического сказуемого

Частица *ирги*, которая также возводится к глаголу *эр-* [Насилов, 1964; 1966], присоединяется к глаголу (причастию) или имени и образует вместе с ним аналитическое сказуемое, которое обычно выражает не прямой, вежливый вопрос, часто не рассчитанный на получение ответа. Пример: *Малчын кайнаар чораан ирги?* — *Дьштаныт чордум* (Т.Кызыл-оол) — Чабан, (вы) куда ездили? — Ездил отдыхать. Сказуемое здесь стоит в 3 л. ед. ч. с частицей *ирги* вместо 2 л. ед. ч. Такое употребление сказуемого и не прямой (не в лоб) вопрос считаются признаком вежливого обращения к собеседнику. Другие примеры:

Амырбит акым биске кажан машиназы-биле сугну сөөртүп эккэ-эр ирги? (А.Шоюн) — Интересно знать, мой брат Амырбит нам когда на своей машине привезет воду? *А демги “чээним” кажан эжик соктап келир ирги?* (С.Сүрүн-оол) — А тот мой “племянник” когда, интересно, придет и постучится в дверь? *Дарга кичээлге-даа барбастаан, чүү болган ирги?* (С.Тока) — Начальник и на занятия перестал ходить, интересно, что случилось? *Ооң сагыжынга чүү кирип турар ирги?* (К.Кудажы) — В его душу, интересно бы знать, что же закрадывается? *Ол оон биске чуну-ле ап бээр ирги?* (С.Тока) — Он оттуда нам что, интересно знать, достанет и отдаст? ...*Кожай мени канчап кааптар ирги?* (С.Тока) — ...Что сделает со мной хозяйин?

Как видно из примеров, в предложениях с частицей *ирги* в составе сказуемого встречаются обычно вопросительные слова.

Частица *ирги* в качестве компонента аналитического сказуемого часто присоединяется к глаголу в форме прошедшего времени на *-чык*. Примеры:

Ачамны кайнаар аппаржыктар ирги ала. Ону билип алыр арга болза (В.Көк-оол) — Моего отца куда же они увели (как ты думаешь)? Была бы возможность это узнать; *Канчап баржык ирги? Сугга дүжсе бержик ирги бе азы каржы берүлөр алгаш баржыктар ирги бе* (С.Тока) — Что же с ним случилось? Или он упал в воду, или его злые волки унесли? *Дарганың сураа үрде үнген ышкаш болду, албан ужурунда кая саадап чоржук ирги?* (О.Саган-оол) — Вы, начальник, кажется, выехали давно, по делам службы, интересно бы знать, куда ездили (букв.: Слух о начальнике, кажется, давно распространился, по делам службы где он задерживался, интересно бы знать).

Интересно, что иногда аффикс прошедшего времени на *-чык* при сочетании с частицей *ирги*, оказавшись в интервокальном положении, теряет свой конечный согласный *к* и, таким образом, превращается в *-чы*. Тем самым образуется вариант сочетания *-чык ирги* в виде *-чы ирги*. Примеры:

Балдай-оол-дур ала. Ам чүзүн сүрүп келчи ирги? (С.Сүрүң-оол) — Это же Балдай-оол! Интересно, теперь зачем он приехал? *Ажы-талу кандыг кижилер апаржы ирги?* (А.Даржай) — Интересно бы знать, какими людьми стали; *Бо Кулугур идиимни ам кайда чажсырып кагжы ирги?* — дээш, *кырган-ачазы хыйланыр* (Е.Танова) — Этот Кулугур теперь куда спрятал мои туфли? — ворчит бабушка (речь идет о котенке); *Бо Кулугуруңар караам шилин кайда аппарып каапчы ирги?* (Е. Танова) — Этот ваш Кулугур куда же унес мои очки? *Айдыңның балдырлары ырбаш дээн, карактары шокарарып, тендиңейни берген. “Соора дыңнапчы ирги мен бе?”* — деп бодаан (А.Даржай) — У Айдын ноги подкашивались, рябило в глазах, ее шатало. “Может быть, я ослышалась?” — подумала она; *Оода моторну чоп муна бержи ирги?! Хөөк үй!* — деп, *ам-на Аңгыр-оол шала оожум хомудап чугалаан* (А.Даржай) — Зачем он поехал на мотоцикле?! Бедный! — теперь несколько поспокойнее сказал с обидой Аңгыр-оол.

При отсутствии вопросительных слов в предложении к частице *ирги* прибавляется вопросительная частица *бе* ‘ли’. В этом случае вопрос осложняется оттенком предположительности. Примеры:

Азы ол кончуг хүргүл-хүргүл баштыглары кызылдары ол ирги бе? (С.Сарыг-оол) — Или те совершенно темно-рыжие из них это и есть красные? *Ол өггө үр болур ирги бе?* (С.Пюрбю) — Он в юрте долго ли будет? (может быть, долго будет?); *Кайызының иези ирги, Сүүр-оолдуу*

ирги бе, азы кадайыныы ирги бе? (К.Кудажы) — Чья мать, Сюр-оола (может быть, Сюр-оола) или его жены (может быть его жены)? *Коридорну кым чуп каапкан чоор, ирем? ...Кады ажылдап турар эштерим ирги бе?* (Ш.Суван) — Кто, интересно, вымыл коридор, дед? ...Может быть, мои товарищи, с которыми вместе работаю? *Элбек Байлакович ажылдап чорбаан ирги бе?* — Элбек Байлакович на работу не ушел ли (может быть, не ушел)? *Чугаакырыдар кончуг-дур, ачаңар ындыг чоржук ирги бе?* (Б.Ондар) — Вы очень разговорчивы, может быть, ваш отец был таким? *Каас-Хожувустун чаш хураганы уттундуруп үне берип-тир, оглум. Хөнеп албаан-дыр бис, ... удуп калчык ирги бе?* — Маленький ягненок нашей овцы Каас-Хой, оказалось, забыт и ушел вместе с отарой, сынок. Мы его не привязали, ... не уснул ли он (там)?

Частица *иргин* в составе аналитического сказуемого

Частица *иргин*, исторически тоже восходящая к глаголу *эр-/-ир* 'быть' [Насилов, 1964], употребляясь вместе с причастием или именем, образует аналитическое сказуемое, которое употребляется для сообщения о действии (событии), о котором говорящий узнал со слов других. Эта частица встречается в сказках, в особенности в их зачинах, как правило, в сочетании со словом *чүве* 'вещь', 'предмет', 'нечто' и, будучи в составе сказуемого, выполняет пересказывательную функцию ('говорят', 'рассказывают', 'оказывается'). Приведем примеры, взятые из сборника сказок "Арзылан-Мерген" [Кызыл, 1974]:

...*Кара чаңгыс дөңгүр кара инектиг, калдар ыттыг, назыдап-кыраан ирей-кадай кызыл-каттап чип чурттап чораан чүвең иргин* — ...Имевшие единственную черную корову, собаку с рыжими пятнами на морде, престарелые старик и старуха, собирая красную смородину и питаюсь ею, жили, говорят, ...*Ирей, кадай уруун бээрде, аңаа өнчү кылдыр чаңгыс дөңгүр кара инээн, калдар ыдын берип каан чүвең иргин* — ...Старик и старуха, выдавая свою дочь замуж, в приданое ей свою единственную черную корову, собаку с рыжими пятнами на морде отдали, говорят, *Калдар ыт Хадың-кысты думчуу-биле иткилеп, чууп чораш, дөңгүр кара инекке эккен берген чүвең иргин* — Черная с рыжими пятнами на морде собака Березовую-Девушку толкая носом, катая, к черной комолой корове принесла, оказывается; *Чаа, бир-ле күскээр апарганда, хар хыраа дүжүткенде, кылаштап орарга, бир черге чулага дөмей херелдиг борбак чүве чайнап турган иргин* — Ну вот, однажды,

когда наступила ранняя осень, выпал иней со снегом, когда он (слуга китаец) шел, в одном месте перед большой скалой похожее на лампаду, лучистое нечто круглое светилось; *Караты-Хаан деп хаан чурттан чораан чүвең иргин*. *Ол хаан Согур-Сокпа деп хола уруктуг чылгы хавырар хавырчылыг чүвең иргин* — Говорят, жил был хан по имени Караты-хан. Тот хан имел, говорят, табунщика Согур-Сокпа с длинным медным шестом (для ловли коней).

Частица *чоор* в составе аналитического сказуемого

Частица *чоор* (которая, возможно, восходит к сочетанию перешедших в разряд служебных слов существительного *чүве* 'вещь', 'предмет' и глагола-причастия *боор* < *болур* 'быть', 'становиться') присоединяется к глаголу (причастию) или имени и образует вместе с ним аналитическое сказуемое, которое выражает вопрос о возможном, предполагаемом действии (событии) или вообще недоуменный вопрос. Примеры:

Изи бээр углаан болду. Моон эртин чоруй барган чоор бе? (В.Көк-оол) — Ее следы направились вот сюда. Может быть она прошла здесь? *Моон ыңай даш баштай берген чоор бе?* (В.Көк-оол) — Отсюда, может быть, она наступала на камни (поэтому не оставила следов)? *Чок болза моон көже бээр чоор бе?* (А.Даржай) — Или отсюда (мне), может быть, уехать? *Мени чүге халаар дээн чоор?* *Кемниг чуну кылыпкан мен?* (К.Чамыяң) — Почему меня, интересно бы знать, хотят снять с работы? Что я сделал предосудительного? *Таан-даа базым бүрүзүнде-ле канчп айтырыглар чоруур чоор?* (О.Саган-оол) — Неужели бывают вопросы на каждом шагу? *Чангыс-ла башкы канчп бүгү школары, бүгү суурнун чурттакчыларын хаара тудунтар күш бооп турган чоор?* (М.Кенин-Лопсан) — Как это только один учитель был охватывающей силой для целой школы, для жителей всего села? *Канчп ай деп алып угаанныг чоор адырам* (В.Көк-оол) — Как же ее можно призвать к порядку? *Коридорну кым чуп каапкан чоор, ирем?* (Ш.Суван) — Кто, интересно, коридор вымыл, дед? *Мындыг орай чүү болу берген чоор?* (О.Саган-оол) — Так поздно, что, интересно бы знать, случилось?

Как видно из приведенных примеров, в предложениях с частицей *чоор* могут быть вопросительные слова, тесно связанные со сказуемым.

Примечание. Следует различать рассматриваемую частицу *чоор* [чо:р] и местоименный глагол *чоор* [чб:р] 'что делать (с кем-чем-л.)?', которые при сходстве орфографии отличаются друг от друга тем, что

долгий гласный в составе частицы является обыкновенным (чистым), а долгий гласный *õ* в составе глагола — носовым. Примеры: *Бо арган молдурганы чоор [чо:р] мен?* (Э.Донгак) — С этим тощим годовальным теленком что мне делать? *Мынча хөй хөлечикти чоор [чõ:р] дээн чоор [чо:р]?* (С.Тока) — Со столь многочисленными батраками, интересно бы знать, что он собирается делать?

Частица *болгай аан* в составе аналитического сказуемого

Частица *болгай аан* (*болгай* — форма на *-гай* от глагола бытия *бол- 'быть'*, 'становиться', перешедшая в разряд частиц + частица *аан*), присоединяясь к глаголу (причастию) или имени, образует аналитическое сказуемое, которое выражает предполагаемое, возможное с точки зрения говорящего действие. Примеры:

Олар чуу-даа дижир болгай аан (О.Саган-оол) — Они, наверное, что угодно (что попало) говорят; *Оон ыңай силерге солун чүве биске база дыңнаксанчыг болур үжүрлүг болгай аан* (О.Саган-оол) — Кроме того, то, что для вас интересно, наверное, должно быть такое, о чем нам тоже хочется слушать; *Сүт-саан элбээрин манап туру болгай аан* (В.Көк-оол) — Она, наверное, дожидается, когда молока (у скота) станет больше; *Уруглар улгаткан, өлүг-баптыг. Чаңгыс оол бар, Кестик хем кыдыында болгай аан* (С.Сүрүң-оол) — Дочери (наши) выросли, имеют свои семьи. Есть один сын, Кестик, наверное, (сейчас) на берегу реки; *Балыктар бистерни эземде манап, ана чакталарын сазлаңнадып, танактарын дарбаңнадып турлар болгай аан* (К.Маспык-оол) — Рыбы, наверное, ждут нас в омуте, машут плавниками, раздувают жабры.

Примечание. Не следует смешивать рассматриваемую частицу с глаголом *бол-* 'быть', 'становиться', когда он в форме согласительного (сослагательного) наклонения с частицей *аан* выступает в роли сказуемого как, например, в предложении *Мээң оом оюн-баптак болгай аан* (С.Тока) — То, что я делаю, пусть будет шуткой.

Отметим, что частица *болгай* (вне сочетания с частицей *аан*) участвует в образовании аналитического сказуемого со значением реальной модальности, выражая модальное значение подчеркнутой достоверности высказываемого [Монгуш, 1989, с. 30–31]. Примеры:

Донгурактан Дангырак чидиг дээр болгай (С.Сарыг-оол) — Ведь говорят же, что клятва острее ножа; *Бригад төвүнде ушна кырган авам*

биле механик Маскалдай, дагдыныкчы Норбу-Хаа суглар арткан-на болгай (К.Черлиг-оол) — В центре бригады вместе с моей престарелой матерью механик Маскалдай, наставник Норбу-Хаа и другие ведь остались; *Бел боду база хыдыкчы балык болгай* (К.Черлиг-оол) — Таймень сам тоже хищная рыба ведь.

Частица *деп* в составе аналитического сказуемого

Частица *деп*, восходящая к деепричастию на *-ып* от служебного глагола говорения *де-* 'говорить', 'сказать', присоединяется к глаголу (причастию) или имени и образует вместе с ним аналитическое сказуемое, которое выражает вопрос с оттенком сомнения, предположения или выяснения мнения собеседника (как ты думаешь? как вы думаете?).

Примеры:

Оод (чалымнын) шыпшык шиш бажынга эзир, хартыгадан өске, кандыг амьтан чедип, оон бараан харап шыдаар деп! (М.Маспык-оол) — До ее (скалы) острой вершины, кроме орла и сокола, какой зверь может дойти и оттуда обозревать окрестности! *Чогум оларны (бедиктерни) чүге ынчаар адаан деп?* (Э.Донгак) — Почему их (высоты) именно так называли (как вы думаете)? *Ачам канчап бугу назынында самбың чууп келгеш, ырмазыраваан деп!* (К.Чамыян) — Мой отец, хотя всю жизнь катал костяшки счетов, как (до сих пор) терпит это занятие? *Сени уткан болза, бээр чоп кээп турган деп мен...* (М.Кенин-Лопсан) — Если я забыл тебя, почему я сюда приходил? *...Кайыже хантар деп?* (С.Пюрбю) — Куда собираешься ехать?

Как видно из примеров, вопрос в предложениях с частицей *деп* выражается вопросительными словами *кандыг, чүге, канчап, чоп, кайыже*.

Частица *деп бе*, состоящая из деепричастия на *-ып* глагола говорения *де-* 'говорить', 'сказать' и вопросительной частицы *бе*, сочетаясь с причастием, именем или наречием, образует аналитическое сказуемое, которое также выражает риторический вопрос, осложненный оттенком предположения, сомнения и т.д. Примеры:

Эзиртир хымысты шеглээш, эм хымысты үнелеп көөр үе келбээн деп бе (К.Чамыян) — Не пришло ли (может быть пришло) время откаться от опьяняющего кумыса, (по достоинству) оценить лечебный кумыс? *Хайыракан деп ат чогу-на оон (чалбарыгдан) укталбаан деп бе?* (К.Маспык-оол) — Название Хайыракан не произошло ли (может быть произошло) от нее (молитвы)? *Ынчалза-даа аңаа кадай болуп шыдавас*

мен. Ону аас-кежиктиг кылып шыдаар деп мен бе (А.Даржай) — Однако ему женой быть не могу. Вряд ли я смогу (может быть не смогу) сделать его счастливым; Май-оолдун сууру чугле ымыраалыг шынаа кыйы деп бе? (Э.Донгак) — Деревня Май-оола, вы полагаете (может быть, вы полагаете), только окраина комариной долины? Бир помещиктен дескеш, өскезиниң холунга кирген херээ бар деппе? (С.Тока) — Есть ли необходимость (может быть, нет необходимости), избавившись от одного помещика, попасть в руки другого?

Частица *чадавас* в составе аналитического сказуемого

Частица *чадавас*, восходящая к отрицательной форме причастия настоящего-будущего времени от глагола *чада-* 'не мочь', присоединяется к причастию прошедшего или настоящего времени с аффиксом принадлежности (или без него) и образует аналитическое сказуемое, которое выражает предполагаемое, возможное с точки зрения говорящего действие (событие). Примеры:

Малчыннарывыс-даа болза, мал эмчизиниң эртемин чедип алыры чадавас (А.Шоюн) — И наши чабаны, возможно, получают ветеринарное образование; *Борбак-Тей биле Сүүр-Тейниң баштарынга ийи удурланышкак талаларның баштыңнары, харын-даа хааннары саадап, тулчуушкунну удуртуп турганы чадавас* (А.Даржай) — На вершинах Борбак-Тей и Сюр-Тей, возможно, восседали вожаки, более того, ханы двух противостоящих сторон, руководили сражением; *...Мен ооң ырмазын сыга бээрим чадавас...* (Из сказки) — ...Возможно, я его проучу как следует...; *Долгак азып каан дым дөзүнче барбадар-чүгү аартааш, озалондак болур чадавас* (М.Кенин-Лопсан) — Не приближайтесь к стволу лиственницы, на (ветках) которой висят жгуты сена: из-за их тяжести может произойти несчастный случай (т.е. они могут упасть и придавить); *Бир-тээ силерниң уруудар келбээн болза, селгүүстеп чорууру чадавас-тыр* (Кл.Сагды) — Если не пришла ваша дочь, то, возможно, она гуляет; *Делгермаа: Канчаарыл, кыстар, хүлээп алыр бе? Күдээ-хүреген-даа болу бээр чадавас* (К.Кудажы) — Делгермаа: Что делать, девушки, принять (его)? Может быть, зятем станет; *Сылдыстар!.. Чүс-чүс кижилерниң чогуу-бүткен күзелдери, чүс-чүс кижилерни манаан кежик-чол силерниң талыгырда чырындарда кадагалаттынып шыгжаттынганы чадавас* (А.Даржай) — Звезды!.. Осуществившиеся меч-

ты сотен людей, судьбы, которые ожидают сотен людей, возможно, хранятся (там) вдали в ваших лучах.

Частица *боор* в составе аналитического сказуемого

Частица *боор*, восходящая к стяженной форме причастия на *-ар* от глагола *бол* 'быть', 'становиться', в сочетании с глаголом (причастием) или именем образует аналитическое сказуемое, которое выражает предполагаемое, возможное с точки зрения говорящего действие (событие).
Примеры:

Дыка солун амыдыралдыг кижилер-биле таньжар боор силер (М.Кенин-Лопсан) — Вы, наверное, познакомитесь с людьми с очень интересной жизнью; *Ынчаарга ооң чер базар малы чеже ийик, сен бил-лур боор сен* (В.Көк-оол) — А сколько у него скота, ты, вероятно, знаешь; *Хеймерегим авазының аш-чемин чиксей берген боор* (К.Кудажы) — Мой младший сын, наверное, захотел есть приготовленную мамой пищу; *Күжүр чааш, кырган доруг бем эвес болза, оон дириг үн үт шы-даvas турган боор мен* (Э.Донгак) — Если бы не моя милая старая смиренная гнедая кобыла, я бы оттуда, наверное, не смог бы живым выбраться; *Барып чыдын ал, кырган, ырак черге чортар дээш, човай бер-ген боор сен* (В.Көк-оол) — Иди, ложись, старик, чтоб такую даль пешком проехать, ты, наверное, устал; *Арыя эмнелседен чаа үнген кижидир, узун орукка могопкан боор. Дыштанзын. Ам Коля база дыннап ка-ан, буду черге дегбейн маннап олур боор* (К.Кудажы) — Арыя только что вышла из больницы, в длинной дороге, наверное, устала. Пусть отдыхает. Теперь Коля тоже услышал, не чуя ног под собой, наверное, бежит сюда.

Частица *боор* в указанном значении может быть употреблена в сочетании с частицами *оң* или *ийин оң*. Примеры:

Оон чоруур дээни-ле ол боор оң, хүнче көргөш, даңза, хавын идиктей берди (Э.Донгак) — Потом он, наверное, собирался уходить, посмотрел на солнце и стал свою трубку, кiset в голенище сапога засовывать; *Бажындьгыс биле школа аразы черле элээн хериш чер, алды-чеди чүс метр чеделе-ле бээр боор оң* (А.Даржай) — Расстояние между нашим домом и школой вообще довольно далекое, метров шестьсот-семьсот, наверное, будет; *Мээн өөренир ч үемни кижин болган өөренип албас боор ийин оң* (С.Пюрбю) — То, что я изучаю, наверное, не каждый может

выучить; Мени ацнап чорааны ол боор ийин оц (С.Пюрбю) — Он, вероятно, охотился за мною.

Частица *дижик* / *дийик* в составе аналитического сказуемого

Частица *дижик* / *дийик*, восходящая, видимо, к древней форме прошедшего времени на *-йук*, *-йык* от глагола говорения *ди-* ‘говорить’, ‘сказать’, присоединяется к причастию или имени и образует вместе с ним аналитическое сказуемое со значением допущения, предположения. Примеры:

Бодап көрден, авай. Көже-даа берген дижик бис, чүү болур-дур? (В.Көк-оол) — Пожалуйста, подумай, мама. Допустим, что мы перекочевали, что из этого получится? *Хураганны экиртип алган дижик сен, хоскан хойнуц хураганын канчап алзыр сен, кадайлар эвес* (К.Чамьян) — Допустим, что ты вылечил ягненка, (но) как ты приучишь ягненка к овце, которая от него отказалась, не женщина же (ты); *Тып алган дийик бис. Оларны ойнап билир кижилер кайдал?* (О.Саган-оол) — Допустим, нашли (инструменты). А где люди, которые умеют играть на них? *Ынчаарга меңэ ынакшыый берген дийик силер* (О.Саган-оол) — Ну вот, допустим, что вы влюбились в меня; *Бистер база өске-даа кижидижик, бо Опуккайны диригге тып алыр болза, ол мөңгүн шаңналхээлиден база албас деп бе?* (В.Көк-оол) — Допустим, мы или другие люди, если этого Опуккая живым найдут, разве не получают это серебро в качестве вознаграждения? *Сен дилги дижик сен. Дөө ойдан барып күскелеп көрөм* (Э.Догак) — Допустим, ты лиса. Иди в тот лог, полови мышей; *Олча: Ажыл-агыйныны бе, амы-хуунуу бе? Куштааран (чоргаар): Амы-хуунуу-даа дижик* (К.Кудажы) — Олча: Это (дело) всего хозяйства или личное? *Куштааран (гордо): Допустим, личное; Адырам, шивишкиннер барган-на дижик, чогуз канчаар оожуктурарыл?* (В.Көк-оол) — Погоди, лазутчики, допустим, дошли до них, (но) как именно успокоить их (мятежников).

Примечание. Не следует смешивать рассматриваемую частицу с глаголом *ди-* ‘говорить’, ‘сказать’ в форме прошедшего времени на *-чык*: *Боозу дээрге хунге кыладнаар чүве, ланчыы дижик* (М.Эргеп) — А ружье его на солнце так и блестит, говорили, что это винтовка.

ПОСЛЕЛОЖНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Частица *ышкаш* в составе аналитического сказуемого

Частица (послелог) *ышкаш* присоединяется к причастию или имени и образует вместе с ним аналитическое сказуемое со значением кажмости, предположительности. Нередко в таком предложении могут быть глагольные словоформы *сактырга* 'как ему кажется', *сактырымга* 'как мне кажется' и т.п., усиливающие значение кажмости. Примеры:

Сактырымга, дужумда дүк шеттер иштинде бир-ле чүве дир-ттилээн-даа ышкаш (М.Эргеп) — Мне кажется, напротив меня среди молодых лиственниц как будто слышен какой-то топот; *Сактырымга, бо хевээр кады-ла ажылдап чорза эки ышкаш* (С.Пюрбю) — Мне кажется, что лучше (нам) работать по-прежнему вместе; *Ол аразында, харлаан, өөренип алган көштеримниң эң сөөлүзүн база уттуп алган мен. Бир бодаарымга, ак тевени аткаар-даа көжөр ышкаш, бир бодаарымга, бурунгаар-даа көжөр ышкаш* (В.Монгуш) — Тем временем, как назло, оказалось, я забыл и самый последний ход из тех, что я выучил. То мне кажется, что белым слоном вроде назад (нужно) сходить, то мне кажется, что вперед (нужно) сходить; *Сактырга, оод көксү-хөрээдче чылыг хүн бакылап кире берген ышкаш, оод баарында ааскежиктиң өшпес сылдызы хып келген ышкаш* (С.Сүрүң-оол) — Ему кажется, что в его душу как будто заглянуло теплое солнце, перед ним зажглась неугасимая звезда счастья; *Ынчан март ышкаш ийик* (С.Сүрүң-оол) — Тогда, кажется, был март; *Аалдан ыраан тудум-на, сени бодаарым дам-на бар чыткан ышкаш* (С.Сүрүң-оол) — Чем дальше от дома, тем больше я думаю о тебе, кажется; *Сактырымга, сомда бир-ле чүве чыдып калган ышкаш* (С.Сүрүң-оол) — Мне кажется, позади меня что-то осталось; *Канчангаш-ла карааның ужу-биле көрө кааптарга, сонга караанда кара чүве турган... Сактырга, чайганып-даа турган ышкаш* (В.Монгуш) — Вдруг краем глаза он увидел, что за окном что-то черное стоит... Ему казалось, что (оно) как будто покачивается.

Частица *дег* в составе аналитического сказуемого

Частица *дег* присоединяется к имени или причастию и образует вместе с ним аналитическое сказуемое со значением сравнения, предположения, кажмости. Примеры:

Чамдыктарының хөөнү ырак черже агттаньыттарынга белен-даа дег (Е.Танова) — Настроение у некоторых (было) такое, что (они) как будто готовы отправиться далеко; Ындында-ла хурең-кызыл чаактары ам мырыңдай казылган кадын чуура туткаш чаап каан-даа дег (Э.Донгак) — И без того темно-красные щеки (ее) теперь точь-в-точь будто намазаны мятой ягодой кустарника казылган; ...Өске арткан амыдырал бо дөргүнден оранчок талыгыр делгемде хайныгып, өөрүп-хөглөп, хорадап-килеңнеп турган-даа дег (А.Даржай) — Как будто вся остальная жизнь очень далеко от этой речушки, где-то на просторе кипит, радуется-веселится, сердится-гневаётся.

В рассматриваемых предложениях с частицей *дег* могут быть в первой части глагольные словоформы типа *көөрүмге* 'когда я смотрю', *көөрге* 'когда смотришь', 'когда он смотрит', *сактырга* 'ему кажется', которые усиливают значение кажимости, выражаемое сказуемым. Примеры:

Дөрт огнү көөрүмге, адышта дег (Э.Донгак) — Когда я смотрю на четыре юрты, (они) как на ладони; Ынчалза-даа бышкан каттыг сынтарны көөрге, көк оттуг сайгылгааннар дизип каан дег (Э.Донгак) — Однако когда смотришь на кусты со спелыми ягодами, как будто нанизаны синие электрические лампочки; Сактырга, кудай-дээр хуннүң-не булуттап, бораңнап турган дег (Б.Карашпай) — Казалось, небо каждый день затягивается тучами, становится ненастным; [Оттуктуң баары чым кылынган ышкаш болган.] Сактырга, бир-ле хайыраан эдин чидирипкен дег (К.Чамыян) — [У Оттука как будто в печени кольнуло.] Ему казалось, что он как будто потерял какую-то свою дорогую вещь; Сактырга-ла, чер-дээрниң аразында деңзи чок саазын дег эстедип бар чыдар-даа дег (А.Даржай) — Ему казалось, что (он) как будто между землей и небом, как невесомая бумажка, летит по воздуху.

Частица (послелог) *дег* в сочетании с отглагольным именем на -гы

Частица (послелог) *дег* в сочетании с отглагольным именем на -гы образует причастие возможного будущего времени [Сат, 1960, с. 3]. Употребляясь в качестве аналитического сказуемого, оно передает действие, совершение которого с точки зрения говорящего возможно в будущем и осложнено оттенком предположительности. Примеры:

Мындаа энирги, демги ол Арбаккайның багай ажылдап турганының дугайында медээ шын болгу дег-дир (С.Пюрбю) — Да-

вешняя весть о том, что этот самый Арбаккай плохо работает, возможно, правдивая; *Кижн дьлы сынын калгы дег, кончуг-ла ч уве-дир ам. Че, Властик-даа, Сластик-даа болгай аан* (С.Пюрбю) — Язык может сломаться (букв.: У человека язык может сломаться), до чего ж трудно. Ладно, пусть хоть Властик, хоть Сластик; *А дгыр-оол шоолуг ч уве ыыт-тавас, кижн арнынче безин орта-ла чиге көрүмөс. Бир-бир бодаарга, мелегей, аазатпай-даа болгу дег* (С.Сарыг-оол) — Ангыр-оол немногословный, даже прямо не смотрит человеку в лицо. Иногда кажется даже как будто глупцом, растяпой; *Орукта, хая кызаалаан арт кырында, он шаа базым черде улуг инек-даштар бар. Кижн бодаарга, бо черни харын Инек-Даш деп адагы дег* (К.Чамыян) — У дороги на перевале, суженном скалой, шагах в десяти есть большие, как коровы, камни. Как вдумаясь (букв.: когда человек думает), эту местность даже Коровой-Камнем можно было бы назвать; *Кичээл үзүп дээрге ажыл үскени-биле дөмей болгу дег* (К.Чамыян) — Казалось бы, прогулять урок — это то же самое, что прогулять на работе; *Кырган-ачай, бо черниң өргези чоп кончуг өскөн дээр сен? Кижн базын каапкы дег...* (К.Чамыян) — Дедушка, как ты думаешь, почему здесь так много сусликов развелось? Даже человека могут задавить...; *Ындыг-даа болза чон эң-не куштур болгу дег* (О.Саган-оол) — Однако народ, казалось бы, является самым сильным; *Өске кижилер азы чакпыл куштар кажсааже кирип келген болза, улуг дыка караҕы эвес, бо хире даң бажында дагаалар дүв үрей берги дег* (М.Эргеп) — Если в курятник вошли чужие люди или бесхозные птицы, когда не очень темно, уже рассвет, куры могут исполошиться.

Из других южносибирских тюркских языков подобная форма на *-гы дэг* имеется в тофаларском языке, где она выступает, правда, в несколько другом значении, а именно выражает “объективную необходимость совершить действие” и употребляется в безличных предложениях [Рассадин, 1978, с. 165]. В хакасском, алтайском, шорском языках на базе древней аналитической формы образовались слитные синтетические формы [Грамматика, 1975, с. 237; Тадыкин, 1971, с. 91; Чиспииков, 1992, с. 304], которые рассматриваются как причастия возможности, предположительности, т.е. фактически имеют ту же семантику, что и тувинская форма *-гы дег*.

Это сочетание очень древнее. Еще в древнетюркском языке существовала причастная форма на *-уи тег* — “аналитическая причастная

форма абсолютного будущего времени с модальным значением возможности; атрибутивно, предикативно; *qorqu teg körk* 'страшный образ (букв.: образ, которого можно испугаться)' (*qorq* 'бояться'), *ögrüncütüz sözlägüteg ermáz* 'наша радость не является такой, которую можно выразить словами' (*sözlä* 'говорить') [Словарь, 1969, с. 654]. Древнетюркский пример с конструкцией на *-u teg* в позиции сказуемого тувински звучит так: *Өөрүшкүвүс сөөгеге дег эвес*. Из изложенного видно, что тувинский язык до настоящего времени в основном сохранил фонетический облик и грамматическую семантику рассматриваемой древней конструкции. Но фонетически и семантически более близкой к древнетюркской (древнеуйгурской) форме является уйгурская конструкция на *-qudäk, -gydäk*, обозначающая "признаки, возможности, вероятности совершения (действия), близости его выполнения или же его полужакоченность: *qilqu-däk* 'похоже на то, что сделает', *kälqä-däk* 'похоже, что придет' [Насилов, 1940, с. 115–115].

Синонимичны аналитическим сказуемым, включающим в свой состав частицы типа *deg*, сказуемые с причастием прошедшего времени на *-ган* с аффиксом уподобления *-зыг*. Этот аффикс, возможно, когда-то был самостоятельным словом со значением сравнения, уподобления. Примеры:

Эзим эшти кандыг-даа даашты соора албас, үргүлчү-ле кулак салып чытканзыг (М.Доржу) — Нутро горного леса не упускает лобого шума, как будто постоянно подставляет ухо; *Харын-даа ол эр кысты кады базарынче чалаксап, элдээртип турганзыг* (К.Чаш-оол) — Более того, этот парень как будто приглашает девушку пройтись вместе, как будто говорит об этом намеками; *Белек-оол хадың дазылындан оюп кылган буганы тугурук сандай кырынга тургузуп каарга, карактары хыйыр-хыйыр, хорадаанындан аударлып-дүндерлип турганзыг-даа*. *Быгыннары ишкээр-дашкаар тогдандайнып турганзыг-даа* (М.Кенин-Лопсан) — Когда Белек-оол поставил на табуретку вырезанного из березового корня быка, то казалось, что глаза у него косые-косые, как будто из-за рассерженности закатываются. Как будто бока его то опадают, то приподнимаются; *Серин салгын сооладнады хап, хөлзеп турган хөрек-чүректи оожуктурар дээш хадып турганзыг* (Е.Танова) — Прохладный ветерок, освежающе продувая, дует как будто для того, чтобы успокоить взволнованную душу; *Чечек-сигеннин чаагай чыдын чылыг салгын өрү-жуду челбий шаап, бойдустуд ол бүгү дириг бүдүжүнге мага-*

зы ханзын дээш, кижиге эргештенип, аяар өгенип турганзыг (К.Чамьян) — Теплый ветерок, разнося в разные стороны благоухание цветов и трав, как будто ласкается, слегка трется о человека для того, чтобы он полностью удовлетворился этой живой картиной природы.

Особенность этого типа предложения заключается в том, что хотя его сказуемое оформляется прошедшим временем на *-ган* с аффиксом *-зыг*, выражаемое им кажущееся (иллюзорное) действие мыслится в плоскости не прошедшего, а настоящего времени.

НАРЕЧНЫЕ ЧАСТИЦЫ

Из наречных частиц, могущих вступать в состав аналитического сказуемого, здесь рассматривается только частица *кайын*.

Частица *кайын* / *кайыын* в составе аналитического сказуемого

Частица *кайын*, восходящая к наречию *кайыын* 'откуда?', в сочетании с причастием настоящего-будущего времени на *-ар* и частицей *ийик* (или без нее) образует аналитическое сказуемое, которое выражает сомнение (предположение) говорящего относительно осуществимости или неосуществимости действия (события). Примеры:

Халап болду-ла. Моон бо ыр-шоору кезжээден бээр кайын доостур (С.Пюрбю) — Вот беда. Вот эта песня вряд ли кончится (наверное, не кончится) до самого вечера; *Бо аразынын орук-чирии амыр-ла болгай... Кайын саадар бис* (С.Пюрбю) — Дорога между этими пунктами ведь хорошая... Вряд ли мы задержимся (мы, наверное, не задержимся); *Какпа чазылган, олча холда кирген деп чүвени аңчы кижиниң чүрээ кайын эндээр ийик* (М.Эргеп) — Сердце охотника вряд ли ошибется (наверное, не ошибется) в том, что капкан сработал, добыча уже попала в руки; *Бис кайын чорудар ийик бис* (О.Саган-оол) — Мы вряд ли (его) отправим (мы, наверное, его не отправим); *Кайын-на кезээде мындыг турар ийик* (О.Саган-оол) — Это вряд ли всегда будет так (наверное, не будет так); *Уругунд чанынга оон карактарынын чажын аштап берип олургай-ла сен. Оон тамчыктыг чүве кайын турар.* (О.Саган-оол) — Ты мог бы сидеть около девушки, вытирая ее слезы. Вряд ли есть большее счастье, чем это (наверное, нет большего счастья, чем это); *Ындыгдаа болза, чоннуд чоон оруун эдерип чоруур кижиге кайын ажыраар ийик* (О.Саган-оол) — Хотя это так, человек, который следует по дороге, проторенной народом, вряд ли пропадет (наверное, не пропадет); *Күжүр*

ашаан хүлге кайын боражсыр ийик мен, күжүр Доруг кайын күстүге дүжөр (А. Даржай) — Твой удалой муж вряд ли ударит лицом в грязь (наверное, не ударит лицом в грязь), удалой (мой) Гнедок вряд ли споткнется, (наверное, не споткнется); Хыл дээн чалыы назын кыштың чыккылама соогун-даа кайын тоор ийик (Е.Танова) — Когда молодость в разгаре, вряд ли обращают внимание даже на зимний трескучий мороз.

СОБСТВЕННО ЧАСТИЦЫ

Частица *-ла / -ле, -на / -не* в составе аналитического сказуемого

Частицы *-ла / -ле* (после гласных и согласных основы, кроме *-м, -н, -ң*), *-на / -не* (после основ на *-м, -н, -ң*) присоединяется к существительному и образует вместе с ним аналитическое сказуемое со значением сравнения с тем, что выражается сочетающимся с частицей существительным. Примеры:

Даван-даяа аскак-булчук эвес, аныяк, шыырак аъттар-дыр. Хөрөктерин көрүдөрдөн — арзыла ннар-ла, а хендирбези дээрге — се-ри-ле (С.Пюрбю) — Ноги у них не хромые-вывихнутые, (это) молодые, сильные кони. Смотрите на их груди — как львы, а хребты как крыши; *Элегес, Улуг-Хем уну, Бай-Булуң ынчаар аал дээрге челе-ле* (С.Тока) — По Элегесту, долине Енисея, Бай-Булуңу подряд юрты — как протянутая веревка; *Узун дуртундан дооразын ылгаар чүве чок, паш-шууруун-на* (С.Тока) — Его длину от толщины отличить невозможно, (он) как перегонный аппарат; *...Ынаар эът аппарыңар, мынаар арага чедиряңер джигит, өелер аразында салчыл турганнар, айбычы оолдар-ла* (С.Пюрбю) — ...Туда несите мясо, сюда доставьте араку, кричали они, бегали между юртами, как слуги-парни.

Существительное, сочетающееся с частицей *-ла / -ле, -на / -не*, может иметь при себе определение, выраженное прилагательным или причастием, которое тоже входит в состав сказуемого. Примеры:

Кодантактап чагган хар өттүр чыжырганаларны көөрге, бир-ле кызыл-сарыг чалбыш-ла (Е.Танова) — Когда смотришь сквозь падающие хлопьями снег на кустарники облепихи, (они) как красно-желтое пламя; *Аныяктарның арыннарында хүлүмзүрүг Ак-Дагның мээзинде хаяларга ойнаан часкы хуннун херели-ле* (К.Черлиг-оол) — Улыбки на лицах молодых — как лучи весеннего солнца, играющие на скалах южного склона Ак-Дага; *Дээр шуут-ла чүлүт каан көрүнчүк-ле*

(А. Даржай) — Небо — прямо как вычищенное зеркало; *Кылагар суг сарыг божала* (С. Сүрүң-оол) — Прозрачная вода (стала) как желтая сыворотка; *Хадыңчыгаштарның, терекчигештернің бүрүлери ногаан хевис-ле* (Х. Ойдан-оол) — Листья березок, топольков — как зеленый ковер; *Өөрүшкү, каткы-хөг эриин ашкан дажыг хем-не!* (К. Чамыян) — Радость, смех-веселье — как вышедшая из берегов бурная река!; *Ырак соомда чыдып калган хой сүрүүн көөрүмге, шөйүт каан өө кожаланды-ла* (Э. Донгак) — Когда я смотрю на далеко за мною оставшуюся отару овец, (она) как протянутая волосая веревка для юрты.

Сочетание частицы *-ла / -ле, -на / -не* с существительным может выражать сравнение, уподобление только при его употреблении в функции сказуемого. Иначе говоря, в роли других членов предложения в данном значении оно не выступает.

Частица *та* в составе аналитического сказуемого

Частица *та* 'неизвестно', 'не знаю', названная частицей неведения [Исхаков, Пальмбах, 1961, с. 432], обычно составляет один член предложения вместе с тем знаменательным словом, перед которым она стоит и относительно обозначаемого которого говорящий ничего определенно не может сказать или колеблется утверждать ('невесть что'; 'то ли ..., то ли'). Это сочетание частицы и знаменательного слова может быть любым членом предложения, например:

1) различными обстоятельственными членами: *Та кайыын чүве ийик, маңа ак адыг чедип келген* (К. Аракчаа) — Неизвестно откуда, откуда пришел белый медведь; *Дараазында якорум суг иштинде бир-ле чүведе ызырны берди. Та дазылда, та дашта* (К. Кудажы) — В следующий раз мой якорь (спиннинга) в воде за что-то зацепился. То ли за корягу, то ли за камень; *Бо агаар оруу-биле та каш ушкан мен* (С. Тока) — По этой воздушной трассе я летал невесть сколько раз (букв.: неизвестно, сколько раз я летал);

2) дополнением: *Мээд дугайымда авам та чүнү бодап турган...* (С. Тока) — Неизвестно, что думала обо мне моя мама (моя мама думала обо мне невесть что);

3) определением: *Олар ... та чеже чылдар иштинде көжүт чурттан келген* (М. Мендуме) — Они ... неизвестно, сколько лет кочевали в жизни (букв.: кочуя жили);

4) подлежащим: ...*Башкы сында та элик, та хүлбүс ... огура-дыр* (М.Өлчей-оол) — На южном хребте то ли самка косули, то ли самец косули ... кричит.

5) сказуемым: *Кур чер чок, та канчаар мен* (М.Кенин-Лопсан) — Целины нет, не знаю, что делать; *Узун-Назын даңгына та бар, та чок чүве* (Из сказки) — Царевна Узун-Назын то ли есть, то ли нет (неизвестно); *Эрес чедип келгеш, та чүү дээр* (К.Кудажы) — Эрес, придя, неизвестно что скажет; *Мээн дудмам та дириг, та өлүг...* (Из сказки) — Мой младший брат то ли живой, то ли мертвый (неизвестно); *Ол сөстөрниң ужсур-утказын та билир чейзең, та билбес чейзең...* (К.Кудажы) — Значение этих слов то ли знает зайсан, то ли не знает зайсан (титул должностного лица); *Та читкен боолар, та читпээн боолар* (М.Кожелдей) — То ли пропали ружья, то ли не пропали ружья (неизвестно).

Парное употребление положительной и отрицательной формы глагола или антонимичных слов (*дириг / өлүг, бар / чок*) и инверсия подлежащего при этом (как в двух последних примерах) характерны для экспрессивной речи.

Частица *ийне (ыйна)* в составе аналитического сказуемого

Частица *ийне (ыйна)* присоединяется к причастию настоящего-будущего времени на *-ар* и образует вместе с ним аналитическое сказуемое, которое выражает опасение говорящего относительно совершения в будущем нежелательного для него действия. Например: *Чон аразынга кижси моорап каар ыйна. Уё, чүрээм...* (С.Сүрүң-оол) — Как бы не упасть в обморок при людях. Ой, сердце (болит)... В этом предложении существительное *кижси* 'человек' употреблено в значении местоимения 1 л. ед. ч. Вообще особенность рассматриваемого сказуемого заключается в том, что оно всегда бывает только в 3 л., т.е. имеет неполную парадигму. Другая особенность аналитического сказуемого с частицей *ийне (ыйна)* состоит в том, что оно часто употребляется в качестве зависимой части полипредикативного предложения, связанной с главной (независимой) частью его посредством таких союзных слов как *дэ-эш, деп, кылдыр*. Примеры:

Долуманың арнынче эртенги сырын хап турган. Долума хураганы доңа бээр ийне дээш сагыш човап чораан (О.Саган-оол) — В лицо Долума дул утренний ветерок. Долума переживала, как бы ее ягненок не

замерз; *Багай складты тонап кааптар ыйна деп сестип тур мен* (С.Сүрүн-оол) — Я опасаясь, как бы захудалый склад не ограбили; *Седээ бак чүве болу бээр ийне, (бо кижси сени) ышкыныптайна кылдыр бодааш, чугааладым...* (О.Саган-оол) — Подумав, как бы с тобой не случилось плохого, как бы (тот человек) тебя не уронил, сказал я об этом; — *Дүргеде дөр, дүргеде дөр! — деп далаштырып кускуннагылаан. Даң чырып кээр ийне дээш ынчап турганы ол* (Л.Чадамба) — Скорее, скорее! — кричали, поторапливая. Это они делали, опасаясь как бы рассвет не наступил; *Уруглар көрүп кааш, электей бээр ийне дээш, Дилгижек четкиден дүже халааш, чанары-биле алаакче шимеш-ле диген* (К.Кудажы) — Опасаясь, как бы дети, увидев, не стали стыдить, Лисичка оставила сеть и убежала домой на поляну; *Ава күдээзи бо чурукту көрүп кааптар ыйна деп хензиг-ле апарган турган боор* (Х.Серээ) — Мать, наверное, сильно переживала, как бы зять не увидел эту картину.

Частица *ыйнаан* в составе аналитического сказуемого

Частица *ыйнаан* (*ийнен*), которая, возможно, восходит к сочетанию частицы *ийин* и *аан*, присоединяется к глаголу или имени и образует вместе с ним аналитическое сказуемое, которое выражает предполагаемое с точки зрения говорящего действие (событие). Примеры:

Ынчап барза, ам канчаар, ийи аңгы кадарар ыйнаан. Бо адашкылар совхоз хоюн, а мен боттуд чүвезин карактаар мен ыйнаан (А.Даржай) — Если вопрос встанет так, наверное, придется пасти отдельно. Вот они с отцом — совхозных овец, а я — собственную отару, наверное, буду пасти; *Өөрү-биле кады селгүүстеп чорлар ыйнаан, чедип-ле кээр ыйнаан...* (Кл.Сагды) — Они, наверное, гуляют вместе со своими товарищами, наверное, придут...; *Аалывыс үстүнде оймакта хөй өрге, күржүгөн үдүрлерин көрдүң-үе ыйнаан* (А.Шоюн) — Ты, наверное, видел многочисленные норы сусликов, пищух, которые находятся на поляне выше нашего аала; *Артыш чемненип алгаш, кежип келип ыйнаан* (А.Даржай) — Артыш, наверное, поест, (потом) переправится сюда; *Аньяк кыс кижсиниң бодаар чүвези билдингир, амыдырал дугайы-ла ыйнаан* (К.Кудажы) — Ясно, о чем думает молодая женщина, наверное, о жизни; *Бажыңны чоп таартып албас сен, оглум, изигазы-даа кончуг ыйнаан* (В.Монгуш) — Почему ты не стрижешься, сынок, наверное, очень жарко (с такими волосами); *Чонуустуд айбычызы, далаштыг кижси мен дээр сен ыйнаан* (С.Саган-оол) — Ты, навер-

ное, скажешь, что ты слуга народа, торопиться; Кижиниң тыны ботка харам ыйнаан (М.Эргеп) — Жизнь человека ему самому, наверное, дорога; Күзен дээр улуг үнелиг аңның изи бо-ла ыйнаан (М.Эргеп) — Это и есть, наверное, след очень ценного зверька, называемого колонком; Трактор-даа канчаар... Септедип-ле алыр ыйнаан (В.Монгуш) — Что случится с трактором... Его, наверное, можно отремонтировать.

В отдельных случаях, в частности, когда частица ыйнаан в составе аналитического сказуемого сочетается с причастием на -ар, может быть выражено не предположение, а безразличие говорящего к тому, о чем говорится в предложении. Например: Мен моон өскээр чорувас мен. Боду ол чувелерин эдертип алгаш, тояап чоруур ыйнаан (В.Серен-оол) — Я отсюда в другое место не поеду. Пусть он сам, взяв с собой этих типов, бродяжничает.

Когда аналитическое сказуемое с частицей ыйнаан стоит в 1 л. ед. и мн. числа, то обычно выражается действие, о совершении которого говорящий забыл или которое он совершил неосознанно. Примеры:

Чайын чайым чок турганы ол ыйнаан (Е.Танова) — Летом у меня, наверное, не было времени (не помню); Биле бергеним ол ыйнаан, кижии өзер, кидис шейлүр джигир-ле болгай (О.Саган-оол) — Я, наверное, стал это понимать, ведь говорят же, что человек растет, кошма растягивается; Шагда, бо колхоз тургустунган чылын, бе тудуп турдуvus ыйнаан мон (К.Чамыян) — Давно, в тот год, когда создавался этот колхоз, мы, наверное, доили кобылиц.

Частица чүве ыйнаан, чүве ийнен также присоединяется к глаголу или имени и образует вместе с ним аналитическое сказуемое, которое выражает предполагаемое с точки зрения говорящего действие (событие). Примеры:

Сураглаар. Сураглаар анаар. Директорну томуйлаан херээ ол-ла чүве ийнен (К.Маспык-оол) — Поспрашивать. Поспрашивать придется. Для этого, наверное, назначают директора; Кыдырааш, карандаш ай-маа ынчан кончуг ховар турган чүве ыйнаан ол (Из газеты "Шып") — Тетради, карандаши и тому подобное тогда было, наверное, большой редкостью; Ындыг харын, орта эмге хереглээр янзы-бүрү бүдүмелдер өөренир чүве ыйнаан (К.Кудажы) — Это так, там, наверное, изучают различные вещества, применяемые как лекарства. Взаимоотношения между частицами ыйнаан и чүве ыйнаан еще не изучены. Ясно одно: они далеко не всегда взаимозаменяемы.

В предложениях с частицей *ыйнаан* в составе сказуемого могут употребляться частица неведения *та* 'неизвестно', 'не знаю' и какое-либо вопросительное слово. В этом случае частица *ыйнаан* теряет значение предположительности и служит только для усиления семантики частицы *та* и экспрессии предложения. Примеры:

Кым-биле дайылдажып, та кайнаар баар деп орар ашак ыйнаан бо (О.Саган-оол) — Неизвестно, с кем воевать, куда ехать собирается этот старик; *Та чуну бодар чорду ыйнаан* (К.Кудажы) — Неизвестно, о чем он думал; *Сен хөөкүй кончуг аъттың эзининге та кайнаар чаштай бээр сен ыйнаан!* (М.Эргеп) — Неизвестно, куда слетишь (с коня) от быстрого бега (букв.: дуновения) хорошего скакуна ты, бедняга!

Иногда в подобных предложениях может быть опущена частица *та*, ее отсутствие компенсируют вопросительное слово и частица *ыйнаан*. Примеры:

Агейге чеже хире ажылдап турдум ыйнаан, ону билбес мен (С.Тока) — Сколько я работал у Агея, я не знаю; *Оол уругну чүге ынчаар естүрер улус ыйнаан. Бодун камгалап шыдавас* (А.Даржай) — Почему так растят мальчика, неизвестно. Себя (он) не может защитить.

ЛИТЕРАТУРА

- [Грамматика, 1975] — *Грамматика хакасского языка*. Под ред. Н.А. Баскакова. М., 1975.
- [Словарь, 1969] — *Древнетюркский словарь*. Л., 1969.
- [Исхаков, Пальмбах, 1961] — *Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А.* Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. Отв. ред. Е.И. Убрятова. М., 1961.
- [МРС, 1957] — *Монгольско-русский словарь*. Под ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957.
- [Монгуш, 1963] — *Монгуш Д.А.* Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Под ред. Э.В. Севортяна. Кызыл, 1963.
- [Монгуш, 1989] — *Монгуш Д.А.* О сказуемых тувинского языка, выражающих модальное значение достоверности // Предложение в языках Сибири (сборник научных трудов). Новосибирск, 1989.
- [Насилов, 1940] — *Насилов В.М.* Грамматика уйгурского языка. Отв. ред. С.Е. Малов. М., 1940.
- [Насилов, 1964] — *Насилов Д.М.* Несколько замечаний о модальных частицах *ирги* и *иргин* // Ученые записки Тувинского НИИЯЛИ, вып. XI, Кызыл, 1964.

- [Насилов, 1966] — *Насилов Д.М.* Прошедшее время на -juk/juq в древнеуйгурском языке и его рефлексы в современных языках // Тюркологический сборник (к шестидесятилетию Андрея Николаевича Кононова). М., 1966.
- [Рассадин, 1978] — *Рассадин В.И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. Отв. ред. Л.Г. Шагдаров. М., 1978.
- [Сат, 1955] — *Сат Ш.Ч.* Тувинский язык (краткий очерк) // Тувинско-русский словарь. Под ред. А.А.Пальмбаха. М., 1955.
- [Сат, 1960] — *Сат Ш.Ч.* Синтаксические функции причастий в тувинском языке. Кызыл, 1960.
- [Сат, 1980] — *Сат Ш.Ч., Салзынмаа Е.Б.* Амгы тыва литературлуг дыл. Ред. Д.А. Монгуш. Кызыл, 1980.
- [Тадыкин, 1971] — *Тадыкин В.Н.* Причастия в алтайском языке. Отв. ред. Н.А. Баскаков. Горно-Алтайск, 1971.
- [Чистяков, 1992] — *Чистяков Э.Ф.* Учебник шорского языка. Кемерово, 1992.